

НЕ ВЛАСТНО ВРЕМЯ

Сергей Кротов

С именем Юрия Гагарина в Киржачском районе связано печальнейшее место на свете — место авиакатастрофы, которая случилась во время тренировочного полета 27 марта 1968 года. Сам полет тщательно проанализирован по секундам, и тем не менее вопросы остаются. Очень эмоционально и в то же время по-деловому написала о нем в своей книге «Автограф в небе» знаменитая летчица Марина Попович. Она последней видела солнечную улыбку Гагарина. Вот как она рассказывает о том памятном дне:

«Хмурое мартовское утро. Слякоть. Промозглый сырой воздух. Под ногами хлопает талый снег. Температура не балует: +5–7 градусов. Размытая облачность — 8–10 баллов, нижний край около тысячи метров, дымка, поэтому видимость несколько ухудшена. «Генеральский минимум» — как в шутку говорят о такой погоде летчики.

Идет обычная подготовка к полетам. Ничто не предвещает трагедии, которая разразится менее чем через час и всколыхнет весь мир. Я в то время находилась здесь же, на аэродроме. Нам с Леонидом Татарчуком (вертолетчиком-асом) предстояло на малой высоте (от 1 до 10 метров от земли) проверить работу радиовысотомера в закрытой кабине (под колпаком).

За учебно-тренировочным истребителем МиГ-15 я заметила автомашину, а у самого самолета стоял Юра Гагарин в светлых летных брюках, кожаной куртке, с застегнутым на голове защитным шлемом. После большого перерыва в полетах (почти семь лет) он добился разрешения летать самостоятельно. И сегодня ему предстоит эта возможность, если Владимир Сергеевич Серегин (на это время командир Юрия) проверит его технику пилотирования и разрешит тренировочные полеты. Юра в то время готовился ко второму своему космическому полету, побывал уже дублером у Владимира Комарова и теперь должен был закончить свою тренировку перед тем, как снова шагнуть к звездам...

С раннего утра Юра был весел, радовался предстоящим полетам, но сдержанно: видимо, опасался, как все летчики, чтобы восторг не пе-

решел в возбуждение, и тогда врач не допустит его к полетам. Но теперь врачебный осмотр позади, Гагарин, весело сбегая по ступенькам лестницы, вдруг услышал голос Андрияна Николаева: «Юра! Ты что, сегодня вылетаешь самостоятельно? Тогда с тебя причитается!». Юра обернулся к Андрияну, весело улыбаясь, в шутку ответил: «Не говори «гоп», пока хоть один самостоятельный не сделаю!». Сел в машину и отправился на стоянку. Увидев меня с Леней, он приветливо махнул рукой и улыбнулся. Мы тогда, конечно, и не предполагали даже, что Юра оставляет нам (и не только нам) на память свою последнюю гагаринскую улыбку...».

«Беда, — писал друг Гагарина, летчик-космонавт Г. С. Титов, — пришла неожиданно... Представляю только, как в эту заповедную тишину девственного леса врезался на мгновение тонкий свист, затем треск ломающихся берез и глухой, как вздох, повторяющийся в глубине взрыв. И после тишина...».

Выявить причины катастрофы пытались как официальные комиссии, так и добровольные, отдельные энтузиасты. Проведя скрупулезную работу по сбору остатков самолета, расследовав все обстоятельства, предшествовавшие роковому полету, один из участников этой работы, доктор технических наук А. Майоров заявил в печати: «Расследование было беспрецедентным по глубине и тщательности во всей практике отечественной и зарубежной авиации».

Специалисты самого высокого уровня пришли к заключению, что, во-первых, никаких отклонений от нормы при подготовке к полету Ю. А. Гагарина и В. С. Серегина не было. Второе, никаких столкновений во время полета с другими самолетами, шаром-зондом, птицами и т. п. не было. С помощью моделирования на ЭВМ, утверждает профессор, доктор технических наук С. Белоцерковский, был детально восстановлен весь последний участок полета: от выхода из облаков до удара о землю. На этом этапе все решения и действия летчиков были практически оптимальными. Что же конкретно бросило самолет в штопор, ни одна из авто-

Перед последним полетом

Мемориал на месте гибели Ю.А. Гагарина и В.С. Сергина.

ритетных комиссий доказательно определить не смогла. На месте гибели Ю. А. Гагарина и В. С. Серегина сначала был установлен на краю воронки, заполнившейся талой водой, большой памятный камень. Затем проведен открытый конкурс на проект мемориала. Лучшим был признан проект творческой группы в составе: скульпторы Ю.М. Рукавишников, М.М. Болховитинов, архитекторы Н.Н. Уллас (руководитель группы) и А.П. Акимов, инженер В.И. Клявин.

Мне запомнилось, с каким упорством по настоянию А. П. Акимова лесоводы пытались приживить вокруг памятника более тридцати взрослых рябин. На мои назойливые вопросы, почему рябины и почему 34, Алексей Петрович долго не хотел отвечать, потом не выдержал: «Вспомни, сколько полных лет прожил Гагарин. 34! А как ты считаешь, лучше рассказать о замысле авторов или сделать так, чтобы сам памятник воздействовал на душу посетителя? Ты закрой глаза и представь картину, когда гроздь рябины покраснеют».

Закрыв глаза и попытался представить общий вид. Да, картина поражает своей пронзительностью: среди векового леса, на фоне контрастирующих друг с другом темно-зеленых елей и белоствольных берез возвышается, как свеча, как пламя, вырвавшееся из черной воронки, стела из красного гранита, установленная на овале из черного с переливами-слезинками лабрадорита. А вокруг, как капли горячей крови, рдеют гроздь рябины... Да! Потрясающая картина!

— Ну, — сказал Алексей Петрович, — это твое представление. У других, может быть, возникнут другие ассоциации, но в любом случае мы хотим, чтобы памятник воздействовал на душу человека.

Были у строителей задумки развить памятник в мемориал, создать здесь обширный и богатый музей. Из-за финансовых затруднений осуществление этих планов отложено до лучших времен.

Несмотря на отдаленность мемориала, к нему зимой и летом едут люди, чтобы минутой скорбного молчания почтить память героев, в лесной тишине перед величественным памятни-

ком подумать о мужестве и долге, о беспредельной отваге и коварстве случая. Сюда часто приезжают родные и близкие Ю. А. Гагарина и В. С. Серегина, стало ритуальным посещение мемориала молодоженами из ближайших городов и сел. Вошло в традицию, что космонавты посещают мемориал до и после завершения космического полета. И не только российские. У некоторых киржачан в семейных альбомах хранятся снимки с автографами иностранных космонавтов — чеха В. Ремека, поляка М. Гермешевского, немца Зигмунда Йена, венгра Б. Фаркаша, вьетнамца Фам Туана, монгола Ж. Гуррагча, француза Жан-Луи Кретьена.

«Коллектив Центра подготовки космонавтов имени Ю. А. Гагарина, летный состав авиаполка имени В. С. Серегина, — написал в район летчик-космонавт С. М. Егунов в канун 30-летия гибели Ю. А. Гагарина и В. С. Серегина, — были бы очень признательны, если бы к этой дате обелиск, к которому приходят тысячи людей, был отреставрирован, равно как и облагоустроена прилегающая к нему территория. Неумолимо время, но не властно оно над великими делами, над благодарной памятью людей. А потому мы каждый год 12 апреля вновь и вновь будем обращать свой взор назад, к памявному 1961 году, отдавая дань уважения Ю. А. Гагарину, который первым в мире проложил человечеству путь в космос».

В начале 1998 года в связи с 30-летием гибели Ю. А. Гагарина и В. С. Серегина администрация района при активной поддержке со стороны областных структур, Центра подготовки космонавтов, акционерных обществ «Энергия», «Космос — Земля» предприняла ряд энергичных мер по увековечению памяти национальных героев, в частности выполнены необходимые реставрационные работы на мемориале. Конечно, этого мало. Для того чтобы мемориал был местом постоянного поклонения всех, кто любит Россию, ценит ее героев, необходима не просто вспышка активности, нужна постоянная, неугасимая забота о поддержании и дальнейшем развитии мемориала и музея Ю. А. Гагарина и В. С. Серегина. Это ценности непреходящие, на века.

Храм близ места гибели летчиков-героев